

Хуа Тянь вдруг вострепнулся, осенённый внезапной догадкой:

— Юй Цзыи забрал тело Сюй Байли!

— Что?! — Ма Юэ впервые за всё время потерял самообладание.

— Позапрошлой ночью он бесшумно выкрал тело Сюй Байли, и мы...

— Да как вы могли его не уберечь?! — Ма Юэ окончательно потерял контроль над собой. Столько сил и заботы он вложил в Сюй Байли, а теперь его просто утащили. — Куда этот мерзавец потащил тело? Он уже отобрал у Байли жизнь — неужели теперь хочет поглумиться над останками?!

— Не переживай, у меня есть способ отыскать его, — поспешил успокоить его Хуа Тянь.

— И какой же? — любопытствовал Лань Цзыцзюнь.

— А вот какой.

Хуа Тянь вытащил бумажного журавлика, которым недавно выслеживал Ма Юэ. Птица послушно захлопала невесомыми крылышками и описала изящный круг вокруг юноши, словно живое существо.

— Бумажный журавль поиска следов! — Лань Цзыцзюнь перехватил артефакт и принялся его вертеть. Игрушка слабо трепыхнулась, растеряла всю магию и безжизненно обмякла в его ладони.

— Ма Юэ, не волнуйся, — Хуа Тянь попытался утешить убитого горем мужчину. — Я успел оставить на Юй Цзыи метку. Стоит прочесть заклинание, и журавлик сразу укажет, где он прячется.

— погоди, откуда у тебя этот журавль? Что-то он мне больно знаком, — Лань Цзыцзюнь прищурился, подозрительно разглядывая Хуа Тяня. Заклинаниями тот отродясь не владел, так что дело явно было нечисто.

«Дело дрянь, — испугался Хуа Тянь. — Похоже, выдал себя».

Заметив, как замялся воришка, не в силах связать и двух слов, Лань Цзыцзюнь помрачнел. Шепнув заклинание, он призвал свой мешок сокровищ и быстро заглянул внутрь. Разумеется, предчувствие его не обмануло.

— Когда ты успел его стащить? Выкладывай давай! — Лань Цзыцзюнь ткнул пальцем прямо в нос Хуа Тяню.

— Брат Цзыцзюнь, понятия не имею, о чём ты говоришь, — Хуа Тянь решил стоять на своём до последнего. Раз улики нет, признаваться глупо.

— Ладно, спрошу иначе, — Лань Цзыцзюнь скрестил руки на груди, видя, как тот упрямится. — Откуда у тебя в руках этот журавль?

— Да какая разница откуда? Главное — работает! — Хуа Тянь кивнул на Ма Юэ и добавил: — Сам посмотри, как раз вовремя пригодился.

Прикрывшись Ма Юэ, Хуа Тянь изящно перевёл стрелки: мол, у тебя, Лань Цзыцзюнь, этот журавлик пылился бы без дела, а я хоть и позаимствовал его без спросу, зато пустил в ход ради общего спасения. И возразить нечего, и шпилька в чужой адрес пущена знатная — одним выстрелом двух зайцев. Лань Цзыцзюнь даже выругаться толком не мог. Он лишь в ярости уставился на свой мешок сокровищ и процедил сквозь зубы:

— Если какая-то сволочь ещё хоть раз сунет лапу в мои вещи, я лично её отрублю!

«Да пускай рубит, новая вырастет, — мысленно усмехнулся Хуа Тянь. — Мне и башку сносили, а тут какой-то руки испугаться должен!»

Поэтому он лишь с готовностью поддакнул и тоже яростно ткнул пальцем в мешок:

— Точно! Если какой-то ублюдок посмеет обокрасть брата Цзыцзюня, я первый помогу отрубить ему руки!

Выпалил он это с таким искренним пылом и праведным гневом, что Лань Цзыцзюню оставалось только молча, задыхаясь от злости, спрятать свой мешок обратно.

Хуа Тянь так гордился своим триумфом, что его так и подмывало рассмеяться. Впрочем, дразнить гусей он не стал — лишь воровато показал кончик языка своему сообщнику, Цзянь Цзяню. Тот в ответ понимающе склонил голову набок и тихонько прыснул.

С трудом проглотив обиду, Лань Цзыцзюнь вытащил Книгу жизни и смерти. Пора было собирать души, которые успел похитить Ма Юэ. Он легонько постучал по обложке кистью из фиолетового ворса — и в то же мгновение из чащи, точно стая вспугнутых птиц, с шорохом рванулись ввысь сотни призрачных теней, затмив собою клочок неба над головой.

Словно замороженные, духи послушно выстроились в ровный круг и один за другим потянулись к Лань Цзыцзюню. Тот плавно взмахивал кистью, отмечая каждого в реестре. Чжун Ли и Цзянь Цзянь тоже не бездельничали: первый сверял имена по Книге добра и зла, а второй, позвякивая цепями, прочёсывал кусты в поисках затаившихся покойников.

Ма Юэ ошеломлённо замер. Подобное зрелище простому смертному открывается нечасто. Впрочем, он быстро взял себя в руки и повернулся к бездельничавшему в сторонке Владыке ада:

— Да уж, вы действительно непросты.

Хуа Тянь уставился на него с выражением лица ещё более ошарашенным, чем у самого Ма Юэ секунду назад:

— Ой... А про тебя-то я совсем забыл!

— О чём ты?.. — нахмурился Ма Юэ.

Договорить он не успел. В затылок ему прилетел увесистый удар деревянной колотушки. Земля ушла из-под ног, мир завертелся перед глазами безумным волчком, и Ма Юэ мешком рухнул в траву.

— Прощу простить мою халатность, Владыка ада. Совсем упустил из виду, что здесь посторонний, — Чжун Ли почтительно поклонился Хуа Тяню, убирая палку за спину.

— Ладно, в последний раз прощаю. Но смотри у меня: если мы каждого свидетеля будем дубиной по башке охаживать, это подмочит репутацию Подземного царства, — Хуа Тянь небрежно отмахнулся и жестом велел Чжун Ли возвращаться к работе.

Пока подчинённые суетились, Хуа Тянь устроился под деревом и сладко вздремнул. Всё-таки быть Владыкой ада — сплошное удовольствие. Палец о палец ударять не нужно, знай себе раздавай приказы. К этой роли он привыкал подозрительно быстро.

Солнце клонилось к закату, тени удлинялись. Благодаря слаженной работе души были собраны в мгновение ока.

Лань Цзыцзюнь с мрачным видом подошёл к развалившемуся Хуа Тяню и бесцеремонно пнул его в бок:

— Кончай дрыхнуть, вставай. Тут дело нечисто.

— Ну чего ты шумишь? — лениво приоткрыл один глаз Хуа Тянь. — Призраков мы прибрали, осталось только поймать Юй Цзыи, делов-то.

— Сам посмотри! — Лань Цзыцзюнь швырнул Книгу жизни и смерти прямо ему на колени.

— Да что там глядеть... — Хуа Тянь лениво полистал страницы и вдруг подпрыгнул на месте: — Как это?! Откуда такая чертовщина?

В Книге действительно прибавилось имён, но список всё равно зиял огромными брешами. Десятки душ бесследно отсутствовали.

— Мы собрали далеко не всех, — строго произнёс Лань Цзыцзюнь. — Кто-то целенаправленно уводит их у нас из-под носа.

Хуа Тянь лихорадочно листал страницы, бумага сухо шуршала под его пальцами. Он быстро вёл ногтем по столбцам имён, строчка за строчкой.

— Господин, кого вы ищете? — любопытствовал Чжун Ли, решив помочь взволнованному владыке.

— Юй Цинцюань... Душа Юй Цинцюаня здесь?!

Это предположение заставило Лань Цзыцзюня вздрогнуть. Он вырвал фолиант из рук Хуа Тяня, стремительно перелистал его от корки до корки и обречённо покачал головой:

— Нет его.

Чжун Ли и Цзянь Цзянь тоже проверили списки. Результат остался прежним — пусто.

— Дело дрянь, — нахмурился Хуа Тянь. — Чжун Ли, хватай Ма Юэ, возвращаемся в Красный терем.

Оставив мрачные склоны горы Шэрао, спутники поспешили обратно в Красный терем. Там они уложили бесчувственного Ма Юэ на кровать.

— Нужно трясти Линь Бяо, — предложил Хуа Тянь. — Он единственный, кто контактировал с таинственным собирателем душ.

История сделала круг и вернулась к началу. Уж в этот раз они выжмут из этого мерзавца всё до последнего слова.

Спустившись на первый этаж, они разыскали хозяйку заведения, Сюй-нян.

— Чего изволите, господа? — Сюй-нян напустила на себя максимально вежливый вид, но в глазах её сквозила настороженность. Эта странная компания жила в Красном тереме уже больше двух недель, но за всё время они не пригласили ни одной девицы, кроме Цин И. Кто они такие и зачем здесь торчат, хозяйка ума не могла приложить, а потому держала ухо востро. Внезапный интерес постояльцев лишь укрепил её подозрения.

— Да пустяки, — Хуа Тянь заговорщически подмигнул и бесцеремонно вытолкнул вперёд Лань

Цзыцзюня. — Мой друг извёлся от тоски. Хочет нанести визит вежливости красавице Цин И, поболтать по душам.

Лань Цзыцзюнь едва шею не свернул, метая в Хуа Тяня громы и молнии, но тут же взял себя в руки, натянул любезную улыбку и фальшиво заворковал:

— И то верно. Сто лет не видел госпожу Цин И, соскучился — мочи нет. Сделай одолжение, позови её. Я буду ждать у себя.

С этими словами он ловко вложил в пухлую ладонь хозяйки увесистый серебряный слиток.

Сюй-нян взвесила серебро на ладони, но на лице её отразилось искреннее замешательство:

— Ах, молодой господин... Неужели вам нужна именно Цин И? У меня есть девочки куда краше и искуснее, позвольте предложить...

— Только она, — отрезал Лань Цзыцзюнь, мгновенно растеряв всю слащавость. Спорить с ним не хотелось.

Сюй-нян скорбно вздохнула и с явной неохотой впихнула слиток обратно Лань Цзыцзюню:

— Что ж, вынуждена вас разочаровать, почтенный гость. Наша Цин И больше гостей не принимает.

<http://bllate.org/book/18412/1796492>